

ТОТО же КУТУНЬО!

ПРИКЛЮЧЕНИЯ "САНРЕМОНТНИКОВ" В РОССИИ

Песню Тото Кутуньо с припевом "Соли" (к которому прибавляли соответствующий русский текст) в начале 80-х распевала вся страна. И не догадывалась, что самые любимые мелодии из репертуара Джо Дассена тоже написаны чернотелым итальянским маэстро.

Кутуньо прилетел в Москву в прошлый четверг. Благополучно прошел таможенные процедуры, контроль багажа и, препровожденный в шереметьевский зал VIP, дал, как водится, небольшую пресс-конференцию. Затем колонна, состоящая из лимузина с певцом, автобуса с музыкантами и фургона с вещами и оборудованием, отправилась в отель "Националь". Ужинали в итальянском клубе. В пятницу Тото Кутуньо вышел на сцену ГКД.

В воскресенье певца ждал город на Неве. Перед вылетом из столицы Кутуньо успел дать интервью "МК". (В это время служащие отеля "Националь" выписывали гастролеров из номеров.) Кутуньо прибыл в Россию с 12 музыкантами, 3 "звуковиками", 2 помощниками, но принципиально без кого-либо из родственников. В коротких путешествиях певец предпочитает находиться в одиночестве. Кутуньо сказал, что с тех пор когда он последний раз был в Москве, город очень изменился, но глаза русских женщин по-прежнему излучают самую прекрасную в мире грусть.

— Что произошло с вами за последние десять лет?

— Написал много песен. Вырастил несколько молодых талантов. Начал вести на телевидении свою программу.

(Окончание на 2-й стр.)

Аккредитован на концерты Тото Кутуньо

ТОТО же КУТУНЬО!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— А в материальном смысле?

— Все, что хотел, я приобрел гораздо раньше.

— Расскажите о своем доме, какой он?

— Двухэтажный, в Милане. Он стоит на морском берегу. С большими балконами. Наверху сад. Дом окружает красивый парк. Я бегаю там вместе с моим псом — немецкой овчаркой. (Маэстро любит животных. Однажды он даже спас застрявшего в расщелине дерева скворца и потом два месяца его выхаживал. После чего птица была выпущена на волю. — Н.К.) Место, где я захожусь с огромным удовольствием, — кухня. Я часто развлекаюсь приготовлением еды. Что-нибудь самое простое: спагетти с чесночным соусом, помидорами и базиликом.

— Жена готовит?

— У нас есть прекрасная кухарка. А для меня стряпня — хобби.

— Вы так красиво говорили о русских женщинах. Часто флиртуете?

— Женщины — лучшая часть моей жизни. Потому что только с ними можно ощутить самые прекрасные чувства. Для меня жизнь без женщины и без любви — серая и плоская.

— А помните какие-нибудь экстравагантные выпады ваших фанатов?

— Да. Были абсурдные случаи. В прошлый мой приезд в Россию, когда я зимой работал в "Олимпийском", после каждого концерта одна девушка подкармливала меня на морозе около машины и все 15 вечеров дарила цветы. В Италии такое просто невозможно.

— А в этот раз?

— Мне такую охрану дали, что практически нет никакой возможности передвигаться так, как хочется. Ко мне подходили поклонницы, но пообщаться с ними я так и не смог.

— А что сейчас делают "Богатые и бедные", Аль Бано и Ромина Пауэр? Вы с ними встречаетесь?

— Мы дружим. Но последнее

время видимся редко.

— Что бы вы рассказали своей жене о Москве такое, чтобы поразило ее воображение?

— Я бы описал эмоции, которые здесь пережил. Например, взгляд одной маленькой девочки. Она вышла на сцену с розой. Я пошел ей навстречу, протянул руку, а она испугалась и расплакалась.

— И как же вы ее успокоили?

— Не я, пришел папа и увел.

Кутуньо дарили не только цветы. Игрушки, открытки и все, что обычно полагается дарить дорогим гостям.

— Вы тяжело переживаете поражение?

— Мне нравится рисковать. Я преодолеваю препятствия смело и энергично.

— Вы лирик?

— В своих песнях я описываю жизненные истории. В том числе и те, которые пережил. Или хотел бы пережить. Тогда я их придумываю.

— У вашего хита "Венеция" есть особая предыстория?

— Песню "Венеция" я написал как обвинительный акт всем людям, включая журналистов, которые очень много говорят о тонущей Венеции, но так ничего и не делают для ее спасения. Может случиться так, что один из самых прекрасных городов на Земле исчезнет под водой. Я преклоняюсь перед архитектурой Венеции, но с этим городом меня связывают и глубокие личные воспоминания. Ведь Венеция — город всех влюбленных.

— Италия — родина музыки. Вам не обидно, что весь мир поет на английском языке?

— Безусловно, мне жаль. Потому что экспрессия, которую ты вкладываешь в песню, исполненную на родном языке, нельзя вложить в перевод. Я считаю, что в мировой эстраде должно быть место для всех языков.

— Наверное, этот вопрос слишком преждевременный. Но его рано или поздно задают себе все артисты. Когда и как уходить со сцены?

— Я это сделаю, когда пропадут стимулы и желание.

Кутуньо работает по ночам,

любит наблюдать рассвет и радуется жизни, когда чувствует, что с утра со здоровьем все в порядке. Единственным своим недостатком считает курение и гордится тем, что никогда не пробовал наркотики. Тото Кутуньо любит одеваться легко, по-спортивному. Для официоза выбирает Армани. Дорогую одежду ему дарят. Почти никогда он не покупает ее сам.

За годы, прошедшие со времени предыдущего визита певца в Москву, певец, похоже, не потерял ни одного фаната. Концерты в Кремле прошли, как торжественные заседания фэн-клуба имени Тото Кутуньо. Добрая половина зала прихватила в ГКД разнообразную записывающую технику и боялась пропустить хотя бы звук. Цветов — море. Желающих выйти на сцену — куда больше, чем нужно по сценарию любому массовик-затейнику. Кутуньо работал для своего зала. Не запрещал съемку и не капризничал "после третьей песни — журналистов вон".

Субботним вечером Тото Кутуньо дал "прощальный ужин" в итальянском ресторане "Каприччо".

Уставший (в тот день он дал в Кремле целых два концерта) певец курил и тихо переговаривался с соседями по столу. Публика, собравшаяся специально для того, чтобы посмотреть на звезду, с наслаждением грелась в лучах ее славы. После полуночи приехал хоккейный прима Павел Буре. Его посадили прямо в центр "семьи", напротив Тото Кутуньо. В соседнем зале лихо грянула песня про зайцев. Судя по всему, им было "все равно", зато Тото Кутуньо усидеть на месте не смог. Прихватив несколько яблок, он подошел к тоствующим, чем и вызвал у тех эмоциональный шок.

Наконец принесли яства в виде разнообразных макарон с приправами и ракушками. Запивая все это белым вином, почетный гость придался гастрономическим наслаждениям. Нам же показалось, что повар в тот раз перестарался с солью. Наверно, очень волновался.

Наталья КИЛЕССО.
Фото Александра ИЗОТОВА.